
СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

УДК 316.4

DOI 10.18522/2227-8656.2020.2.1

ГЛОБАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ ПАНДЕМИИ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ СЦЕНАРИИ И ТРЕНДЫ ПОСЛЕКОРОНАВИРУСНОГО МИРА

Волков Юрий Григорьевич

Заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор,
научный руководитель,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет;
директор Южнороссийского филиала
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: ugvolkov@sfedu.ru

Курбатов Владимир Иванович

Доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Южнороссийский филиал
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: kurbashy@list.ru

GLOBAL PANDEMIC SOCIOLOGY: DOMESTIC AND FOREIGN SCENARIOS AND TRENDS OF THE POST- CORONAVIRUS WORLD

Yury G. Volkov

Honored Scientist of Russia, Doctor
of Philosophical Sciences, Professor,
Scientific Supervisor,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University;
Director of the South Russian Branch of the
Federal Center of Theoretical and Applied
Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: ugvolkov@sfedu.ru

Vladimir I. Kurbatov

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Chief Researcher,
South Russian Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: kurbashy@list.ru

В статье рассматривается предметная область глобальной социологии, включающая в себя характеристику такого глобального процесса, как пандемия коронавируса COVID-19, захватившая практически весь земной шар, а также задачи, которые возникли перед глобальной социологией, связанные с осмыслением сценариев и трендов посткоронавирусного мира, что выражается в систематизации исследовательских проектов отечественных социологов, социальных философов, представителей гуманитарного и естественно-научного знания и зарубежных социологов, представляющих Америку, Европу и страны Азии, в связи с чем выделяются и обобщаются основные исследовательские подходы, прогнозирующие будущее устройство мира.

Ключевые слова: пандемия коронавируса COVID-19; глобальная социология; сценарии и тренды посткоронавирусного мира; трансформация экономики, государственности, форм социального взаимодействия.

The article considers the subject area of global sociology, which includes the characteristics of such a global process as the COVID-19 coronavirus pandemic that has captured almost the entire globe, as well as the tasks that have arisen for global sociology related to understanding the scenarios and trends of the post-coronavirus world, which is expressed in the systematization research projects of domestic sociologists, social philosophers, representatives of humanitarian and science knowledge, and foreign sociologists representing America, Europe and Asian countries, in this regard the main research approaches, predicting the future world structure are highlighted and summarized.

Keywords: coronavirus pandemic COVID-19; global sociology; scenarios and trends of the post-coronavirus world; transformation of the economy, statehood, forms of social interaction.

*Нам пришлось срочно пересматривать
свои представления о мире.
Альбер Камю. Чума*

Введение

Данная статья имеет обзорный и проблемно-постановочный характер и может характеризоваться как научный дайджест, поскольку систематических фундаментальных и обширных прикладных исследований в области глобальной социологии пандемии коронавируса еще не осуществлялось. Это дело недалекого будущего, но уже сейчас необходимо осмыслить возможные сценарии и тренды посткоронавирусного мира, который, конечно, уже не будет прежним.

Пандемия коронавируса COVID-19 захватила практически весь мир, и на конец апреля 2020 г. выявлено почти три миллиона зараженных, при этом динамика распространения коронавируса продолжает тревожно увеличиваться. Современный мир стремительно меняется, изменяются все стороны функционирования каждого государства, каждого социального института, каждого человека. Общество все больше и больше свыкается с мыслью, что прежним мир уже никогда не будет. А каким он будет, пройдя многомесячные карантины и само-

изоляции, какими будут его новые форматы, его производство и потребление, внешняя и внутренняя политика государств, какой статус приобретут образование, наука и культура, какие риски и угрозы возникнут в этом мире – эти вопросы являются на сегодняшний день едва ли не самыми актуальными, если, конечно, отвлечься от вопросов о том, когда и как закончится пандемия COVID-19, не придет ли вторая волна коронавируса и насколько она может быть опаснее первой?

На некоторые вопросы, которые озвучены выше и которые касаются функционирования будущего общества и человека в этом обществе, должна ответить социология. В настоящее время еще нет фундаментальных исследований в данной области, но уже сегодня исследователи, среди которых отечественные и зарубежные социологи, обсуждают сценарии и тренды посткоронавирусного мира, осмысление которых является предметом настоящей статьи, а попытка их систематизации выступает главной исследовательской задачей.

Изменение современного мира, происходящее под воздействием пандемии, имеет глобальный характер, следовательно, социология, изучающая сценарии и тренды посткоронавирусного мира, должна обладать соответствующим понятийным аппаратом и инструментарием, методологией и методами. Таковой, по мнению многих исследователей, является глобальная социология.

Глобальная социология пандемии: зарубежные сценарии и тренды послекоронавирусного мира

Глобальная социология, как к настоящему времени сложилась ее предметная область, отмечает Н.Л. Полякова, является синтезом различных теорий (теории современного глобального мира, универсалистские теории, теории модернизации и др.), которые характеризуют глобализацию как процесс универсализации, гомогенизации и унификации социальных, политических и экономических институтов и процессов (Полякова, 2019).

Глобальная социология исследует глобализацию как процесс универсалистских, надгосударственных систем государственного управления, экономического и политического устройства, финансирования, страхования, правового регулирования, социального и пенсионного обеспечения, здравоохранения, образования, развития науки, культуры и спорта, акцентируя внимание на анализе глобальных сетевых систем и инфраструктур, глобальных рисках и вызовах, глобальной динамике социальной эволюции, формировании новых базовых

социальных и личных ценностей и паттернов массового и индивидуального поведения.

Большие разночтения при определении предметного поля глобальной социологии мы можем наблюдать у зарубежных исследователей. Так, Р. Коэн и П. Кеннеди квалифицируют глобальную социологию как метатеорию, изучающую глобальный социальный мир с точки зрения взаимосвязанности между социальными действиями людей на разных глобальных макроуровнях коллективности (Cohen, 2013), Л. Склар характеризует глобальную социологию как социальную теорию в глобальной среде (Sklair, 2013), с точки зрения П. Мэннинга, глобальная социология выявляет погружение мира человеческой истории во взаимосвязь глобального и локального (Manning, 2006), для С. Пэтела заниматься глобальной социологией – значит выявлять общие проблемы, угрозы и вызовы, которые возникают перед всем человечеством (Patel, 2013), в связи с чем его позиция сближается с позицией У. Бека и Э. Гидденса, для которых глобализация и глобальное общество – это общество глобального риска (Beck, 1992, 2000; Giddens, 1999).

Подобный разноречивый исследовательских подходов в характеристике предметной области глобальной социологии дает возможность С.Ф. Алатаму, Дж.С. Дрори, Дж.В.В. Мейеру, В. Сингхе и Хвангу Хокуэ утврждать, что существует множество «глобальных социологий», множество актуальных подходов в интерпретации ее предметной области и методов исследования, в связи с чем специфика глобальности социологического исследования определяется глобальным характером изучаемых ею явлений и процессов, что ставит соответствующую социологическую теорию некоторым образом вне сложившегося классического «социологического канона» (Alatas, 2017; Globalization and organization ... , 2006).

Вопрос о том, почему именно глобальная социология пандемии, часто озвучивается в научных дискуссиях и материалах СМИ, в рамках данной статьи его следует сформулировать следующим образом: что и каким образом изучает или должна изучать глобальная социология в таком глобальном процессе, как пандемия? Среди методов глобальной социологии, ориентированных на исследование глобальных явлений, связанных с пандемией, следует, согласно таким исследователям, как Л. Ги, Д. Джордж, Дж. Кретьен, Дж. Мак-Вернон, Дж. Мак-Коу, М. Моритц, Р. Мосс, С. Рилей, Дж. Росс, Р. Хьюрн и Ф. Шерер, выделить следующие исследовательские методы:

– социологическое планирование и прогнозирование, которые имеет решающее значение для смягчения внезапного и потенциально катастрофического воздействия пандемии инфекционных заболеваний на общество;

– анализ документов национальной политики в отношении пандемии;

– аналитические методы ранней ситуационной осведомленности о трансмиссивности и серьезности заболевания и для прогнозирования вероятной эффективности;

– модели принятия решения для пандемий инфекционных заболеваний, основанные на ситуационном анализе, модели принятия решений для реагирования на пандемию, касающиеся всех социальных, политических и этических соображений, которые влияют на принятие решений (Chretien, 2015; Ge, 2010; Shearer, 2020).

Нужно заметить, что вопрос о предмете и методах социологического исследования пандемии возник не сегодня. Он появился после того, как более 100 лет назад по планете распространился так называемый испанский грипп, известный как пандемия гриппа 1918 г., которая продолжалась почти 36 месяцев – с января 1918 г. по декабрь 1920 г., в результате чего было заражено более 500 млн чел. (примерно треть населения планеты в то время). Число погибших, по разным оценкам, составляет от 17 до 50 млн, а возможно, и до 100 млн, что делает ее одной из самых смертоносных пандемий в истории человечества (Brown, 2018; What the 1918 flu pandemic ... , 2018).

В наше время социологическая значимость новых заболеваний была обобщенно выявлена еще в докладе П.М. Стронга «Социология здоровья и болезни» для Всемирной организации здравоохранения в 1990 г., в котором он предлагает социологическое исследование реакции общества на пандемию как глобальную экзистенциальную угрозу (Strong, 1990).

Как отмечают такие исследователи, как Р. Дингволл, М. Лили, К. Хоффман, К. Стэнлиэнд и К. Рудерман, социологию в изучении пандемии интересуют прежде всего такие вопросы, как изучение ответа социума на глобальные вызовы и воздействие этих вызовов на различные социальные механизмы, в том числе как меняются данные механизмы при изменении природной биологической среды (Dingwall, 2012; Ruderman, 2012).

Профессор социологии Университета общественных наук Вирджинии Д. Блэк еще в своей книге «Моральное время», вышедшей в 2011 г., рассказывая о последствиях бубонной чумы в Европе, выделял

такие ответные реакции общества, как ложная информация, ложные обвинения и массовые убийства евреев и других групп, обвиняемых в этой болезни. По его мнению, социальные потрясения всегда вызывают к жизни как теоретические концепции заговоров и конспирологии, так и массовые движения паникующей толпы, и это не может не интересовать социологию пандемии (Black, 2011).

Он в материале «Социология пандемии», ставшем публичным через социальные сети в середине марта 2020 г., отмечает, что можно ожидать новых заговоров в отношении пандемии коронавируса COVID-19, что уже нашло свое выражение в обвинениях Китая со стороны США и Америки со стороны Китая в том, что инфекцию в Поднебесную могли занести военнослужащие. Это, по мнению Д. Блэка, обычное «естественное социально-национальное чувство обвинения и оправдания», и следует ожидать, что его дальнейшие проявления не заставят долго себя ждать. А изучать социальные чувства, особенно во времена социальных потрясений, – это, конечно, дело социологии и социальной психологии.

По мнению профессора, атомизация массового общества, имевшая место до этого, усилится в результате массового социального дистанцирования, проявится в раздробленности, изменчивости социальных отношений и станет формой социальной организации, вернее, дезорганизации, если бы не усиление проявления противоположного тренда, основанного на социальной солидарности. По его мнению, сложится новая социальная этика, которая будет выражаться в переплетении поддержания близости с близкими (по родству, партнерству, по духу и т.п.) и дистанции с далекими... Эта, соответственно, форма организации и самоорганизации общества требует социологического изучения как сценарий форматирования посткоронавирусного мира (Black, 2020).

Профессор социологии департамента социальных наук в Лос-Баньесе (Испания) Принс Кеннекс Алдама в материале «Использование социологии для понимания пандемии коронавируса» ставит важный вопрос: как мы должны относиться к феномену коронавируса – как к общественному вопросу и глобальному риску? Отталкиваясь от концепции У. Бека об обществе риска, он характеризует три основные реакции на риск: отрицание, апатию и трансформацию. Отрицая, мы ведем себя так, как будто риска не существует. Будучи апатичным, можно признать риск, не реагируя на него. Учитывая реальность и серьезность ситуации, ни один из этих двух не может спасти нас. Остается преобразование. Под ним он подразумевал коллективные, гло-

бальные и конструктивные преобразующие действия. Это базисная основа сценария будущего и единственный способ противостоять нынешней угрозе и построить будущее общество.

Социология должна изучать формы социальной трансформации, ее основные сценарии, выполняя свою роль эксперта для обоснования социальных сценариев для класса управляющих и объясняя свои сценарии для широких масс, препятствуя распространению ложной информации и ложных, порой провокационных социальных слухов (Prince Kennex R. Aldama, 2020).

Профессор социологии Университета Южной Каролины Д. Кохэн в своем материале «Социология освоения коронавируса», ставшем публичным в начале апреля 2020 г., выделяет самые актуальные проблемы пост-коронавирусного мира: экономические последствия, включая бедность, экономическое неравенство и безработицу, отсутствие продовольственной безопасности и голод, различные последствия для психического здоровья, усиление национализма и расизма, эйджизм и лечение пожилых людей. Социология должна обратить внимание на это, поскольку данные проблемы будут глобальными для всего мира и станут ведущими трендами (Cohan, 2020).

Профессор социологии Университета Каролины (Риверсайд) Р. Каприано в своем материале «Социолог объясняет, как коронавирус может изменить мир вокруг нас», ставшем публичным в начале апреля 2020 г., говорит, что пандемия, подобная COVID-19, особенно интересна для социологов, потому что «она стимулирует разговоры, радикально перестраивая наши социальные процедуры».

На что социолог смотрит в первую очередь, задается вопросом Р. Каприано и отвечает на этот вопрос так: во-первых, на социальную политику. Пандемия выявляет ограничения в социальной политике, и это должно, с одной стороны, стать предметом изучения социологов, а с другой – не стать постоянным сценарием развития общества.

Во-вторых, социолог должен исследовать социальные условия и социальное неравенство, которые влияют на результаты в отношении здоровья и возможности излечиться от вирусной инфекции. Для этого действия социальных институтов должны быть оптимальными. И изучение степени оптимальности взаимодействия социальных институтов – это задача социологии.

Поэтому, в-третьих, социологи должны выявлять формы координации социальных институтов и стать для правительства экспертами в этом отношении, а может быть, и входить в состав правительства.

Наконец, в-четвертых, в условиях кризиса и глобальных социальных потрясений в силу разных социальных и чисто психических причин часть людей проявляют антисоциальное и антиправительственное настроения, что выражается и в практических антисоциальных действиях. Этот вопрос также требует социологического анализа, иначе антисоциальное поведение в посткоронавирусном мире станет устойчивым трендом (Carpiano, 2020).

К. Фицпатрик, профессор Университета Арканзаса в области социологии и криминологии и один из трех исследователей, участвовавших в исследовании, финансируемом Национальным научным фондом, указывает на проблему продовольственной безопасности, актуальную как в настоящее время, так и в посткоронавирусном мире, который сложится после окончания пандемии.

Уже сегодня, как утверждает К. Фицпатрик, в среднем 38,3 % респондентов по всей территории США сообщили об умеренной или высокой степени отсутствия продовольственной безопасности. Штат Алабама имел самый высокий уровень отсутствия продовольственной безопасности в опросе отдельных респондентов – 47,7 %, за ним следуют штаты Арканзас (47,4 %), Теннесси (45,1 %) и Кентукки (44 %). У штата Айова был самый низкий процент респондентов, сообщивших о нехватке продовольствия, но все еще очень высокий – 24,5 %, или каждый четвертый.

В послекоронавирусном мире в результате экономического кризиса и разрыва цепочек производства качественных и доступных продовольственных товаров, поставок продовольствия и усиления социальной и экономической нестабильности проблема продовольственной безопасности актуализируется еще больше. А понижение уровня продовольственной безопасности в будущем может стать триггером усиления социальной нестабильности, соответственно, указанные вопросы при конструировании будущего социального мира должны быть на острие внимания социологии (Fitzpatrick, 2020).

К. Палит, профессор социологии Университета Адамас (Западная Бенгалия), в своем материале «Социология и постпандемический мир, восстанавливающий устойчивое общество», ставшем публичным в середине апреля 2020 г., отмечает, что социология играет центральную роль в понимании масштабов пандемии, серьезности социального кризиса, который она породила, а также понимания наиболее уязвимых слоев населения, затронутых этой проблемой. Это связано с тем, что правительство в будущем будет в большей степени зависеть от социологов в понимании многочисленных социальных проблем, например проблем, с которыми

сталкиваются трудовые мигранты, оказавшиеся в затруднительном положении в результате блокировки из-за пандемии.

Мир после COVID-19 необходимо будет переделать, учитывая то, что будет поставлено на карту в случае, если мы не сделаем этого. Общество, изобилующее неравенством, лишениями и гендерной дискриминацией, является неустойчивым. Такие проблемы развивающейся страны, например, Индии, могут быть решены только с помощью методологических инструментов социологов, которые обучены полевым исследованиям и научному наблюдению и обладают безупречным пониманием культуры изучаемой ими социальной группы. Это делает их несравненными в понимании социальных проблем в их глубине и предложении возможных решений.

В условиях сильного удара по экономике в постпандемическом мире неизбежно последуют потери рабочих мест и рост цен. Но с помощью правильных исследований и соответствующих политических инициатив мы можем предотвратить падение общества в нищету и лишения. Понимая причины лишений и специфические потребности в расширении возможностей населения путем генерирования ресурсов, мы можем помочь в создании лучшего мира. Социология как наука обеспечивает критическое понимание общества, которое потребуется в новом мире. После того как мир выживет после катастрофической пандемии, Индии потребуется эффективная социальная политика, чтобы преодолеть кризис (Palit, 2020).

Глобальная социология пандемии: отечественные сценарии и тренды послекоронавирусного мира

Пандемическая ситуация в России характеризуется опросом, проведенным ВЦИОМ 19 марта 2020 г. По его данным, большинство жителей России (70 %) опасаются заражения коронавирусом. Этот показатель на 18 % выше, чем в прошлом месяце. Как и в прошлом месяце, более половины россиян считают, что от заболевания, вызванного коронавирусом, можно защититься – так полагают 64 % опрошенных.

2 апреля на заседании научного совета ВЦИОМ на тему «Российское общество в условиях пандемии коронавируса: анализ и прогноз» гендиректор ВЦИОМ В. Фёдоров сообщил, что 71 % россиян встревожены происходящими событиями (14–18 % россиян уверены, что мы переживаем тяжёлые времена, ещё 55–57 % россиян полагают, что худшие времена впереди).

Каждый второй россиянин уверен, что в России приняты достаточные меры для предотвращения распространения вируса. 65 % прогнозируют рост числа заболевших коронавирусом в России. 54 % россиян при-

держиваются мнения, что эпидемия коронавируса в России маловероятна. Только 5 % опрошенных считают, что она уже началась.

В основном социологи характеризуют ситуацию как «пандемию страха», в которой выделяются три основных вида страха: 1) страх заразиться и умереть; 2) страх потерять работу и средства к существованию; 3) страх неизвестности¹.

Онлайн-обсуждение по теме «15 образов мира после коронавируса», организованное изданием «Эксперт» и проведенное Т. Сысоевым и Е. Добровым, было посвящено тому, как изменятся общественные и государственные структуры, система образования и здравоохранения, рынок труда и привычки социума после эпидемии. Все участники обсуждения признали, что глобальные коррективы неизбежны.

Так, А. Тесля, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, полагает, «что в посткоронавирусном завтра мы увидим возвращение территориального государства по всему миру. В классическом смысле это то, что называется nation state... Усиление государства будет сопровождаться и имплементацией новых практик, связанных с ограничением, контролем, дисциплинарностью, биовластью».

А. Лотов, доктор физико-математических наук, профессор МГУ, главный научный сотрудник Вычислительного центра имени А.А. Дородницына РАН, полагает, что ученые должны войти в систему управления обществом, в соответствии с чем чиновники будут вынуждены наладить более тесное взаимодействие с фундаментальной наукой. Но и сами ученые, по мнению А. Лотова, «начнут уделять больше внимания общественной жизни, перестанут быть зацикленными на себе, начнут более активно “переводить” свои научные изыскания на язык, доступный неспециалистам».

В. Вахштайн, кандидат социологических наук, декан факультета социальных наук Московской высшей школы социальных и экономических наук, декан философско-социологического факультета Института общественных наук РАНХиГС, главный редактор журнала «Социология власти», полагает, что изменится вся социальная система, что найдет свое выражение в атомизации, распаде социальных отношений, поляризации социальных групп.

А. Фирсов, социолог, основатель центра социального проектирования «Платформа», председатель комитета по социологии РАСО, считает, что возникнет горизонтальная основа социальной солидарности, которая

¹ Аналитический обзор ВЦИОМ № 4194. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10205>.

будет соотносима с этнической и государственной. Этот тренд, выявленный эпидемией, впоследствии может привести к более существенным изменениям в логике настройки рабочих процессов. И те компании, которые хотят работать эффективнее и более гибко, должны будут эти факторы учитывать.

В. Куренной, российский философ и культуролог, отмечает, что можно видеть оформление двух разнонаправленных и даже комплементарных векторов. Первый – восстановление значимости традиционных институтов. Второй вектор – энергичное формирование стимулов для развития высокотехнологичных возможностей цифровых сетей. «Торговля, образование, досуговые практики и культурное потребление – все, что только можно, – массовым образом перестраиваются на основе различных сетевых платформ и формируют интенсивный запрос на инновации в этой сфере. Эти два разнонаправленных процесса происходят и на другом уровне – глобальном и национально-локальном».

В. Болотов, доктор педагогических наук, профессор ВШЭ, член-корреспондент Российской академии образования, полагает, что существенно изменится сфера высшего образования, в частности, уже возник запрос на то, чтобы университеты были больше ориентированы на реальные социальные практики. Это один из трендов высшего образования. Другой – развитие университетов западного типа *Liberal arts* («свободные искусства»), в которых вузы дают общее высшее образование без жесткой фокусировки на конкретную профессиональную деятельность, обеспечивая студенту мощный культурный фундамент, они при этом предоставляют широкие возможности для входа в конкретную специализацию.

Т. Касаткина, доктор филологических наук, заведующая научно-исследовательским центром «Достоевский и мировая культура» ИМЛИ имени А.М. Горького РАН, отмечает проблемы и трудности, связанные с дистанционным образованием: затрудненная продуктивная обратная связь, усложненный контроль качества знания, зависимость качества преподавания от дополнительных материальных ресурсов, что еще потребует различных проработок.

И. Каменев, кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела моделирования экономических систем ВЦ РАН ФИЦ «Информатика и управление» РАН, полагает, что важнейшим трендом посткоронавирусного мира будет цифровая трансформация рынка труда, обусловленная технологиями удаленной занятости, дистанционного обучения и образования, дистанционных форм социального взаимодействия. Для этого потребуются большие усилия и существенные финансовые вложения: эту

ситуацию И. Каменев называет «мобилизационной цифровизацией» (Добров, 2020).

Академик РАН М.К. Горшков в своем интервью «Литературной газете» от 29.04.2020 «О COVID-19 в контексте социальной диагностики. Пандемия очищает небосвод» на вопрос корреспондента о том, что ожидает мир и Россию впереди, как быстро все придет в норму и какие изменения ощутит экономика, ответил, что «происходящие изменения – это надолго... Выход даже из труднейшей ситуации связан с нахождением, выделением и закреплением позитивного. Например, сейчас природа Земли, так сказать, чуть отдохнула от человека... Пока о перераспределении профессий, их перечне в процентах говорить рано. Нужны исследования. Но, скорее всего, восстановится (и довольно быстро) сфера бытовых услуг. Хуже будет складываться ситуация в малом и среднем бизнесе, в сфере туризма, на транспорте, в жилищном строительстве. Безработица возрастет, скорее всего, раза в два: с 5 до 10 %. К сплошной виртуализации трудовой деятельности общество не привыкнет и всецело не перейдет. Пополнятся ряды прекариата – работников с частичной или временной занятостью (по оценкам экспертов, у нас их доля составляет до 40 % от всех работающих)».

Важным для нас является прогноз академика М.К. Горшкова о науке: он сказал, что «кардинальных сдвигов со стороны общества по отношению к науке не произойдет. Другого хотелось бы ожидать со стороны государства». Это касается, по мнению М.К. Горшкова, того, что если бы госфинансирование исследований было на том уровне, какой есть в ряде ведущих стран, мы могли бы встретить коронавирус еще более подготовленными», поскольку финансирование науки по остаточному принципу не лучшим образом сказывалось на развитии фундаментальной, социальной и гуманитарной науки, естественно, и наука должна будет ориентироваться на наращивание фундаментальных и прикладных исследований массового сознания и поведенческих практик россиян в критических условиях на основе госзаказа.

И наконец, на замечание корреспондента о том, что прежний мир перестал существовать, что настала новая реальность, академик сказал, что «пандемия стала катализатором серьезных процессов, например обрушила нефть. Мы на пороге больших перемен. Но утверждать, что теперь мы станем делить нашу жизнь на “до и после”, это, пожалуй, некое социальное мифотворчество... Сознание человека, как и больших социальных групп, консервативно и меняется не так динамично, как его бытие (да и не сразу вслед за этим). Однако изменения необходимы перед угрозой небывалых вызовов и в сфере безопасности, и в сфере природополь-

зования, и во многих других сферах. Иначе человечеству будет трудно выжить» (Горшков, 2020).

Заключение

Если обобщить и систематизировать отечественные и зарубежные сценарии и тренды посткоронавирусного мира, то можно выделить следующие:

- восстановление традиционных социальных институтов;
- усиление роли государства в деле ликвидации ущерба от пандемии и восстановлении экономики;
- изменение структуры общества, выражающееся в трансформации среднего класса, а в некоторых странах его почти полное исчезновение;
- формирование посткоронавирусного мира как общества глобального риска, в котором предшествовавшие глобальные риски глобального потепления, мировой войны, международного терроризма на время уходят на второй план;
- выдвигание на первый план проблем глобальной экономики, которая будет связана с экономическими последствиями пандемии и мирового экономического кризиса, включая бедность, экономическое неравенство и безработицу;
- одной из самых актуальных проблем посткоронавирусного мира станет проблема безопасности, включающая в себя продовольственную безопасность, социальную безопасность, медицинскую безопасность и биологическую безопасность;
- развитие территориальной национальной государственности;
- усиление национализма и расизма;
- существенное изменение в формах социального взаимодействия, выражающееся в развитии форм горизонтальных связей и горизонтальной солидарности;
- атомизация социальных связей, связанных с социальной дистанцией, выражающаяся в формировании так называемого социального интровертного эгоизма как формы социальной адаптации к социальным вызовам и угрозам;
- возникновение массовых различных последствий для психического здоровья людей;
- усиление внимания к цифровым технологиям: в производстве, социальной сфере, образовании и культуре;
- развитие дистанционных технологий в сфере общего и высшего образования.

Систематизация сценариев и трендов посткоронавирусного мира в проектах отечественных и зарубежных социологов однозначно ориентирует на усиление роли социологии, которая должна в новом мире выявлять формы оптимальной координации социальных институтов и стать для правительства экспертом в этом отношении.

Литература

Аналитический обзор ВЦИОМ № 4194. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10205>.

Горшков М.К. Пандемия очищает небосвод. О COVID-19 в контексте социальной диагностики // Литературная газета. Режим доступа: https://lgz.ru/article/_17-18-6735-29-04-2020/pandemiya-ochishchaet-nebosvod/.

Добров Е., Сысоев Т. 15 образов мира после коронавируса // Эксперт. Online version. Режим доступа: https://www.google.ru/search?newwindow=1&source=hp&ei=XtenXr-mOpC Wa_UgpgL&q.

Полякова Н.Л. Глобальная социология. Основные исследовательские подходы. Часть I. Универсалистский подход // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2019. Т. 25, № 4. DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-4-154-174.

Alatas S. F., Sinha V. Sociological theory beyond the canon. London: Palgrave Macmillan, 2017.

Beck U. Risk society: towards a new modernity. New Delhi, 1992.

Beck U. What is globalization? Cambridge, England: Polity Press, 2000.

Black D. Moral time. Oxford University Press, USA, 2011. 288 p.

Black D. Sociology of Pandemic. Режим доступа: <http://socialgeometer.com/index.php/2020/03/16/sociology-of-pandemic/>.

Brown J. Influenza: the hundred year hunt to cure the deadliest disease in history. New York: Atria, 2018.

Capriano R.M. Sociologist explains how coronavirus might change the world around us. Режим доступа: <https://phys.org/news/2020-04-sociologist-coronavirus-world.html>.

Chretien J.P., Riley S., George D.B. Mathematical modeling of the West Africa Ebola epi-

References

VTsIOM analytical review No. 4194. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10205>. (in Russian).

Gorshkov, M.K. A pandemic clears the sky. About COVID-19 in the context of social diagnostics. *Literaturnaya gazeta*. Available at: https://lgz.ru/article/_17-18-6735-29-04-2020/pandemiya-ochishchaet-nebosvod/. (in Russian).

Dobrov, E., Sysoev, T. 15 images of the world after the coronavirus. *Ekspert. Online version*. Available at: https://www.google.ru/search?newwindow=1&source=hp&ei=XtenXr-mOpC Wa_UgpgL&q. (in Russian).

Polyakova, N.L. (2019). Global sociology. Basic research approaches. Part I. Universal approach. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya*, 25, 4. DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-4-154-174. (in Russian).

Alatas, S. F., Sinha, V. (2017). Sociological theory beyond the canon. London: Palgrave Macmillan.

Beck, U. (1992). Risk society: towards a new modernity. New Delhi.

Beck, U. (2000). What is globalization? Cambridge, England: Polity Press.

Black, D. (2011). Moral time. Oxford University Press, USA, 288 p.

Black, D. Sociology of Pandemic. Available at: <http://socialgeometer.com/index.php/2020/03/16/sociology-of-pandemic/>.

Brown, J. (2018). Influenza: the hundred year hunt to cure the deadliest disease in history. New York: Atria.

Capriano, R.M. Sociologist explains how coronavirus might change the world around us. Available at: <https://phys.org/news/2020-04-sociologist-coronavirus-world.html>.

Chretien, J.P., Riley, S., George, D.B. (2015). Mathematical modeling of the West Af-

demic. *eLife*. 2015. Режим доступа: 4:e09186. pmid:26646185.

Cohen R., Kennedy P. Global sociology. Red Globe Press, 2013.

Cohan D.J. Sociology of the virus assignment. Режим доступа: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/social-lights/202004/college-assignment-about-the-pandemic>.

Dingwall R., Lily M., Hoffman K.M., Staniland K. Introduction: why a sociology of pandemics? // *Sociology of Health & Illness*. 2012. Vol. 35 (2). DOI: 10.1111/1467-9566.12019.

Fitzpatrick K. Survey shows regions of elevated food insecurity due to COVID-19 pandemic. Режим доступа: <https://news.uark.edu/articles/52820/survey-shows-regions-of-elevated-food-insecurity-due-to-covid-19-pandemic>.

Ge L., Mourits M., Kristensen A., Huirne R. A modelling approach to support dynamic decision-making in the control of FMD epidemics // *Prev. Vet. Med.* 2010. Vol. 95 (3). P. 167–174.

Giddens A. Risk and responsibility // *Modern Law Review*. 1999.

Globalization and organization: world society and organizational change. In G.S. Drori, J.W. Meyer, Hwang Hokyu (Eds.). Oxford, England: Oxford University Press, 2006.

Palit K. Sociology and the post-pandemic world reconstructing a sustain society. Режим доступа: <http://adamasuniversity.ac.in/sociology-and-the-post-pandemic-world-reconstructing-a-sustainable-society/>.

Patel S. Doing global sociology: issues, problems and challenges // *Current Sociology*. 2013. Vol. 62, № 4. P. 603–613.

Prince Kennex R. Aldama. Using sociology to make sense of the coronavirus pandemic. Режим доступа: <https://www.rappler.com/views/imho/255954-opinion-using-sociology-make-sense-coronavirus-pandemic>.

Ruderman C. On pandemics and the duty to care: whose duty? Who cares? // *BMC Medical Ethics*. 2012. Vol. 7. P. 5. DOI: 10.1186/1472-6939-7-5.

Shearer F.M., Moss R., McVernon J., Ross J.V., McCaw J.M. Infectious disease pandemic planning and response: Incorporating decision analysis // *PLoS Med.* 2020. Vol. 17 (1). Режим доступа: <https://doi.org/10.1371/journal.pmed.1003018>.

rica Ebola epidemic. *eLife*. Available at: 4:e09186. pmid:26646185.

Cohen, R., Kennedy, P. (2013). Global sociology. Red Globe Press.

Cohan, D.J. Sociology of the coronavirus assignment. Available at: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/social-lights/202004/college-assignment-about-the-pandemic>.

Dingwall, R., Lily, M., Hoffman, K.M., Staniland, K. (2012). Introduction: why a sociology of pandemics? *Sociology of Health & Illness*, 35(2). DOI: 10.1111/1467-9566.12019.

Fitzpatrick, K. Survey shows regions of elevated food insecurity due to COVID-19 pandemic. Available at: <https://news.uark.edu/articles/52820/survey-shows-regions-of-elevated-food-insecurity-due-to-covid-19-pandemic>.

Ge, L., Mourits, M., Kristensen, A., Huirne, R. (2010). A modelling approach to support dynamic decision-making in the control of FMD epidemics. *Prev. Vet. Med.*, 95(3), 167-174.

Giddens, A. (1999). Risk and responsibility. *Modern Law Review*.

Globalization and organization: world society and organizational change. (2006). In Drori, G.S., Meyer, J.W., Hwang, Hokyu (Eds.). Oxford, England: Oxford University Press.

Palit, K. Sociology and the post-pandemic world reconstructing a sustain society. Available at: <http://adamasuniversity.ac.in/sociology-and-the-post-pandemic-world-reconstructing-a-sustainable-society/>.

Patel, S. (2013). Doing global sociology: issues, problems and challenges. *Current Sociology*, 62, 4, 603-613.

Prince Kennex R. Aldama. Using sociology to make sense of the coronavirus pandemic. Available at: <https://www.rappler.com/views/imho/255954-opinion-using-sociology-make-sense-coronavirus-pandemic>.

Ruderman, C. (2012). On pandemics and the duty to care: whose duty? Who cares? *BMC Medical Ethics*, 7, 5. DOI: 10.1186/1472-6939-7-5.

Shearer, F.M., Moss, R., McVernon, J., Ross, J.V., McCaw, J.M. (2020). Infectious disease pandemic planning and response: Incorporating decision analysis. *PLoS Med.*, 17 (1). Available at: <https://doi.org/10.1371/journal.pmed.1003018>.

Sklair L. Global sociology and global environmental change // *Social theory and the global environment*. In M.R. Redclift, T. Benton (Eds.). London: Routledge, 2013. P. 213–235.

Strong P.M. Epidemic psychology: a model // *Sociology of Health and Illness*. 1990. № 12. P. 249–259.

What the 1918 flu pandemic can teach today's insurers. In H. Carrell (ed.). 2018.

World history: global and local interactions. In P. Manning (Ed.). Princeton, NJ: M. Wiener, 2006.

Sklair, L. (2013). Global sociology and global environmental change. *Social theory and the global environment*. In Redclift, M.R., Benton, T. (Eds.). London: Routledge, 213-235.

Strong, P.M. (1990). Epidemic psychology: a model. *Sociology of Health and Illness*, 12, 249-259.

What the 1918 flu pandemic can teach today's insurers. (2018). In Carrell, H. (Ed.).

World history: global and local interactions. (2006). In Manning, P. (Ed.). Princeton, NJ: M. Wiener.

Поступила в редакцию

20 апреля 2020 г.